

Как известно, Годзё Сатору рос на редкость смышлёным ребёнком. И пусть его родной отец, Годзё Косукэ, был форменным мерзавцем, а весь их клан — сборищем костных, погрязших в феодальной глупости снобов, стоило признать: даже в сорном поле порой всходит добрый злак. Сатору стал именно таким исключением.

Особенно теперь, когда полнота власти в клане перешла к его старшему брату Акихаре. Перед этим «Ужасающим Владыкой Демонов» трепетали все от мала до велика, и никто в семье не смел перечить его воле. В таких тепличных условиях Сатору рос здоровым, весёлым и совершенно беззаботным ребёнком. Вот только его личный путь к счастью оказался весьма... своеобразным.

Токио, бар «Хомра»

— ... В следующий раз, когда столкнёшься с подобным скользким противником, бей сразу по уязвимому месту. Стоит прижать его к ногтю, как он тут же забудет о своих хитрых приёмах, спасая собственную шкуру. Понял?

Акихара держал в руке прозрачный стеклянный флакон, внутри которого метался пойманный им Лисий дух — бывший Бесцветный Король. Именно в такой наглядной манере старший брат делился с младшим бесценным боевым опытом.

Уроки грозного Владыки Демонов отличались исключительной практичностью. Сатору прилежно кивнул и с самым серьёзным видом подытожил:

— Понял. В следующий раз я первым делом сверну такому гаду шею, чтобы он не удрал в чужом теле, а уже потом разберусь со всем остальным.

Акихара одобрительно улыбнулся — сообразительность брата его радовала. Тем не менее он счёл нужным внести ясность:

— У Лисьего духа арсенал скудный. Не подчинив себе силу носителя, он способен лишь захватывать чужой разум и тело. Против него твоя уловка сработает. Но если враг владеет иными техниками, помни: калеча плоть, никогда не упускай из виду душу. Усёк?

— Всё понял, братик, — кивнул Сатору.

— Отлично. Тогда перейдём к следующему...

Пока братья увлечённо вели беседу на диване, Идзумо Кусанаги, стоявший за барной стойкой и до блеска намывавший бокал для мартини, наконец не выдержал.

— И когда явятся эти синие воротнички? — спросил он.

Перед Татарой Тоцукой стоял шипящий пузырьками бокал мохито. Разглядывая свежие снимки на экране фотоаппарата, он негромко рассмеялся:

— А я думал, ты продержишься дольше. Да скоро уже, наверное. Из «Скипетра 4» обещали прибыть к полудню.

Часы показывали без двадцати одиннадцать, а эти педанты обычно жаловали раньше назначенного срока.

От дружеской подначки раздражение Кусанаги мгновенно улетучилось, сменившись обречённым вздохом.

— Я и так терпел сколько мог!

Не будь Акихара спасителем «Хомры», Идзумо давно вышвырнул бы обоих за порог. От их кровожадных разглагольствований даже у выдавших виды парней вроде Яты побежали бы мурашки. В конце концов, у него здесь приличный бар, а не курсы для начинающих киллеров!

Видеть Кусанаги столь беспомощным доводилось нечасто, и Тоцука снова прыснул от смеха.

— И всё-таки в чём-то Акихара-кун удивительно похож на Суо.

Идзумо бережно поставил сияющий чистотой бокал на полку шкафа.

— С этим спорить не стану. Редко встретишь человека, который после пары коротких встреч ухитрился бы так спеться с нашим Королём.

Тоцука отпил мохито. Освежающий вкус мяты заставил его довольно зажмуриться.

— Наш Король, должно быть, слишком долго сдерживал себя, — с улыбкой заметил он.

До появления Акихары единственным, кто мог составить достойную компанию Красному Королю в хорошей драке, был Синий Король, Рейси Мунаката. Все прочие противники для Суо оставались не более чем лёгкой разминкой.

С появлением старшего Годзё у Суо наконец-то появился равный соперник. К тому же Акихара избавил их от вечного страха перед падением Дамоклова меча. Стоило Дрезденской плите ограничить избыток силы, и Король смог вздохнуть спокойно — теперь ему больше не грозило испепелить всё живое в радиусе мили, просто крепко уснув.

Глаза Кусанаги за стёклами очков блеснули, выражая молчаливое согласие.

— И всё же, раз уж меч больше не висит над головой, не слишком ли долго наш Король сегодня дрыхнет? — спросил Тоцука. — Да и Анны что-то не видно.

Сам Татара пришёл в бар к десяти утра. Обычно в это время Суо и девочка уже уютно устраивались на диване первого этажа, но сейчас в зале было непривычно пусто.

При этих словах Идзумо поспешил оправдать отсутствующих:

— Они ушли прогуляться. Буквально за пару минут до твоего прихода.

Кусанаги бросил взгляд на наручные часы. Зажав в зубах сигарету, он уже собирался добавить: «По идее, с минуты на минуту вернутся», когда входная дверь тяжело заскрипела и распахнулась.

На пороге появились вернувшиеся с прогулки Микото Суо и Анна Кушина.

Правда, вернулись они не одни — следом за ними в помещение вошли незваные гости.

— Король, Анна, доброе утро! Как прогулка, хорошо проветрились? — весело окликнул их Тоцука.

Суо, главный курильщик Хомры, по привычке держал во рту дымящуюся сигарету. Однако, заметив на диване двух беловолосых гостей, он послушно затушил её в пепельнице.

— Утро, Тоцука, — глухо отозвался он.

Анна, вежливо кивнув в ответ на приветствие, напрямик направилась к дивану.

— Доброе утро, — негромко произнесла девочка, чьи волосы отливали тем же чистым белым цветом, обращаясь к Акихаре и Сатору.

Заметив, что взгляд Анны прикован к стеклянному флакону с заточённым в нём духом, Акихара протянул его ей.

— Хочешь взглянуть поближе?

Анна кивнула и едва слышно прошептала:

— Да.

— Сатору, посидите с Анной здесь, а мне нужно кое-что обсудить, — сказал Акихара.

Основную часть вопросов они уладили ещё в Башне Михашира, но поскольку Плита передала силу Бесцветного Короля Акихаре, оставались мелкие формальности, которые требовалось согласовать со «Скипетром 4». Самого Лисьего духа тоже полагалось передать Скипетру 4, но с этим Акихара не спешил — отдать флакон можно было и перед самым уходом.

— Ладно, — отозвался Сатору.

Проводив взглядом брата, который направился к барной стойке навстречу вошедшим вместе с Суо жандармам из «Скипетра 4», мальчик повернулся обратно к Анне.

Седьмого декабря Акихара обещал, что разделается со всеми делами в этом мире за одни сутки, а всё оставшееся время посвятит совместным прогулкам. И своё слово он сдержал безукоризненно.

Начиная с восьмого числа братья Годзё официально превратились в обычных туристов. Благодаря содействию самого Золотого Короля, Дайкаку Кокудзёдзи, все двери перед ними открывались сами собой. Поездка складывалась настолько сказочно, что маленький Сатору засыпал каждую ночь с довольной улыбкой на губах.

Анна долго разглядывала мечущегося во флаконе зловредного духа, который бесновался и беззвучно выкрикивал проклятия. Вдруг девочка тихо спросила:

— Я... могу звать тебя Сатору?

Мальчик не ожидал, что молчаливая Анна заговорит первой, и на мгновение даже опешил.

— Конечно, — кивнул он.

Его всегда звали просто по имени, чтобы не путать со старшим братом, так что Сатору ничуть не возражал. К тому же его несказанно порадовало, что Анна, будучи старше, не стала использовать сюсюкающие прозвища вроде «Сатору-тян».

Для парня, которому исполнилось четыре полных года, а по традиционному исчислению шёл уже пятый, это было крайне важно.

Заметив, как внезапно повеселел её собеседник, Анна озадаченно склонила голову набок.

«Чему он так радуется?»

Тяжёлое детство заставило девочку повзрослеть гораздо раньше сверстников, поэтому детская непосредственность Сатору казалась ей немного загадочной. Впрочем, это не помешало их разговору.

— Твои глаза... очень красивые. Они какие-то особенные? — спросила Анна.

Словно испугавшись, что её любопытство покажется бестактным, она поспешно добавила:

— Мой мир почти лишён красок, я вижу только красный цвет. Но в твоих глазах я отчётливо вижу синеву.

Это был невероятно чистый, лазурный оттенок — глубокий и бескрайний, словно весеннее небо над головой.

Услышав её признание, Сатору широко распахнул глаза и вплотную вгляделся в лицо девочки. Острый взор его Шести глаз, способный до мельчайших крупниц анализировать потоки энергии, мгновенно выявил аномалию.

— Твоё зрение словно... выжжено изнутри силой? — не по-детски серьёзно спросил он.

Лишь задав вопрос, Сатору спохватился, что забыл представиться по всем правилам:

— Я родился с Шестью глазами. Это врождённый дар, который позволяет мне видеть малейшие колебания проклятой энергии. А потом братик немного улучшил и перестроил моё зрение, так что теперь я различаю куда больше вещей. И сейчас я вижу, Анна-нээ-сан, что твои глаза словно пострадали от нестерпимого жара силы.

Анна молча выслушала его сбивчивые объяснения и тихо кивнула.

— Я стрейн. Когда я была маленькой... моя сила вышла из-под контроля. Глаза тогда сильно пострадали.

Сатору задумчиво качнул головой, а затем оживился:

— Сам я этого почти не помню, но Тодзи рассказывал, что в раннем детстве у меня тоже были жуткие проблемы с глазами. Из-за обилия информации мозг едва не плавился. Но братик запечатал часть моих способностей, разгрузил сознание, и зрение пришло в норму.

Анна посмотрела на эту дивную лазурь — единственный цвет, пробившийся сквозь серую

пелену её монохромного мира, и её губы тронула мягкая, искренняя улыбка.

— Это... замечательно.

При первой встрече она испугалась, что малыш страдает от того же недуга, что и она сама. Узнав, что с ним всё в порядке, Анна испытала чистое облегчение.

Сатору на секунду замер, застигнутый врасплох её улыбкой. Он не привык, чтобы посторонние люди столь искренне сопереживали ему. Сам он радовался лишь за тех, кто был ему по-настоящему дорог — например, за брата.

Мальчик невольно сжал пальцы в кулачки и тихо спросил:

— А твои глаза, Анна-нээ-сан... Их совсем нельзя вылечить?

Анна замолчала на несколько долгих секунд, после чего едва заметно покачала головой.

— Не знаю. Наверное... уже нет.

Будь у них хоть малейшая зацепка, Суо и Кусанаги давно расшиблись бы в лепёшку, чтобы вернуть ей зрение.

Сатору сокрушённо моргнул. Ему было искренне жаль Анну — у неё были удивительно красивые глаза, но лишившись красок, они напоминали незаконченный набросок, лишённый жизни.

Бросив взгляд в сторону барной стойки, где Акихара как раз заканчивал беседу с жандармами Скипетра 4, мальчик решительно забрал у девочки стеклянный флакон, прыгнул с дивана и шустро припустил к брату.

— Братик!

Акихара только-только распрощался с представителями «Скипетра 4», пришедшими по поручению Золотого и Синего Королей. Увидев спешащего к нему Сатору, который обеими руками прижимал к груди банку с духом, он решил, что малыш попросту заскучал.

— Сейчас закончу с делами, и мы сразу пойдём домой, идёт?

Сатору уткнулся носом в полы его плаща и замотал головой.

— Нет, я не об этом.

Он и так знал, что брат ни за что его не бросит, поэтому ничуть не тревожился. Протянув Акихаре заветную склянку, Сатору приподнялся на цыпочки и таинственным шёпотом проговорил прямо ему в ухо:

— Братик, ты ведь у меня самый-самый сильный, да?

Акихара не до конца уловил, к чему клонит хитрый лис малого калибра, но снисходительно хмыкнул, подтверждая своё абсолютное превосходство.

Сатору тут же ухватился за это:

— Раз ты смог исправить зрение мне, значит, сможешь помочь и другим?

Под надёжным крылом старшего брата Сатору привык ни в чём себе не отказывать. Ему не приходилось юлить, скрывать симпатии или наступать на горло собственным желаниям — он всегда брал то, что хотел, и говорил то, что думал.

Но просить за чужого человека ему довелось впервые, отчего мальчик чувствовал себя жутко неловко и забавно смущался.

Разгадав причину этого внезапного замешательства, Акихара с трудом сдержал улыбку и нарочито строго произнёс:

— Смотря о ком речь и насколько всё запущено.

Анна во многом напоминала ему самого себя в прошлом, а её тихая, ненавязчивая забота тронула детское сердце. Повинуясь порыву, Сатору решил попытать удачу. Но будучи прагматиком до мозга костей, он понимал: помогать стоит лишь тогда, когда это не требует чрезмерных жертв.

Если даже всемогущий брат окажется бессилен, ему придётся отступить.

— Ну... у Анны беда с глазами, — замявшись, пояснил Сатору.

Едва дослушав краткий пересказ Сатору, Акихара сразу понял суть проблемы и уверенно кивнул:

— Это поправимо.

В прежние времена Владыка Демонов не смыслил в магии исцеления ровным счётом ничего, оставаясь в этом плане полным профаном. Но ради спасения Шести глаз младшего брата он

перерыл горы древних гримуаров и довёл свои навыки до абсолюта. Восстановить какую-то повреждённую сетчатку теперь для него было раз плюнуть!

Лицо Сатору мгновенно озарила сияющая улыбка. Звонко чмокнув брата в щёку и восторженно выдав дежурное «Ты у меня самый лучший!», он вихрем умчался обратно к дивану, чтобы обрадовать Анну потрясающей новостью.

Покачав головой вслед умчавшемуся сорванцу, Акихара обернулся и нос к носу столкнулся с выстроившимися в шеренгу членами «Хомры». Судя по их вытянувшимся лицам, они не упустили ни единого слова из разговора братьев.

Микото Суо, шедший в авангарде, замялся на секунду. Но ощутив, как в спину его настойчиво подталкивают Кусанаги и Тоцука, негромко спросил:

— С глазами Анны... Ты правда сможешь ей помочь?

<http://bllate.org/book/19395/2004712>